

Э.Х. СЕЙДАМЕТОВ

РЕПРЕССИИ КРЫМСКИХ ТАТАР РУМЫНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В статье предпринимается попытка воссоздать картину репрессий крымских татар в Румынии в послевоенный и коммунистический периоды. На основании работ отечественных и зарубежных исследователей дается анализ количественных показателей мигрировавших на территорию Румынии в военное время, структур дающих убежище беженцам из Крыма, арестов и судебных преследований крымских переселенцев и местных активистов.

Ключевые слова: крымские татары, диаспора, Румыния, Добруджа, коммунизм, репрессии, историческая родина.

Целью статьи является попытка показать характер и масштабы репрессий в послевоенной Румынии на примере крымских татар.

Роль Добруджи как территории, куда на протяжении веков мигрировали выходцы из Крыма, возросла в период Второй мировой войны. Во время отступления союзной немецко-румынской армии из Крыма в 1944 году с ними ушла группа крымских татар из числа беженцев и сотрудничавших с немцами в момент оккупации. По данным румынских военных архивов, эвакуация немецко-румынских войск, частей добровольцев и гражданского населения из Крыма в порт Констанца шла в два этапа. Первый этап начался 12 апреля и продолжался до 27 апреля, а второй занял промежуток между 9 и 13 мая того же года. К этому времени 17-я германская армия, которая занимала Крым, состояла из 5 немецких и 7 румынских дивизий. Вместе с немецкими (30 тыс.) и румынскими (21 тыс.) солдатами и офицерами в первый этап были эвакуированы на румынских кораблях 21,4 тыс. добровольцев, служивших во вспомогательных частях НГ ВР (по национальности – русских, украинцев и крымских татар) и членов их семей, а также гражданских лиц, не желавших остаться под властью большевиков. Во второй этап были перевезены из Севастополя в Констанцу всего 48 тыс. чел., в том числе 3,7 тыс. добровольцев и гражданских лиц. Всего было эвакуировано 120 тыс. человек, из них 25 тыс. добровольцев и гражданских лиц.

Во время морских транспортировок корабли подвергались постоянным налетам советской авиации (9 кораблей потоплены), во время которых погибло около 11 тыс. человек. По воздуху из Севастополя вывозились в основном раненые, всего около 21 тыс., среди них добровольцев и гражданских лиц не было [1, с.163-165]. Приведенные выше цифры подтверждаются и другими источниками [2, с.229]. К сожалению, из общего числа в 25 тыс. добровольцев и гражданских лиц, вывезенных в апреле-мае 1944 г. из Крыма, румынские источники не указывают этническую принадлежность. Ссылаясь на данные немецких архивов, крымский исследователь О. Романько приводит сведения о том, что после начала боев за полуостров из Крыма было вывезено морем около 2 тыс. человек [3, с.106]. Эти факты подтверждаются словами М. Улькусала, который говорит, что Добруджи сумели достичь порядка 2 тыс. крымских татар, из которых большая часть позже перебралась в Германию [4, с.244].

Правительство Й. Антонеску дало разрешение на предоставление убежища крымским переселенцам. Губернатором Констанцы был издан циркуляр, согласно которому добруджинские татары могли свободно оказывать помощь прибывшим из Крыма соотечественникам. С этой целью они создали «Комитет помощи крымским беженцам» («Kırımli Mültecilere Yardım Komitesi») [5, с.16]), видными деятелями которого являлись Неджип Хаджи Фазыл, Амет Озенбашлы, прибывший в Констанцу в октябре 1943 года.

Комитет занимался организацией размещения и обустройства мигрантов на территории Добруджи. Местные татары горячо встретили своих соотечественников, предоставили им укрытие в собственных домах, обеспечили едой и всем необходимым. Некоторое время спустя, крымчане, взяв разрешение в соответствующих инстанциях, стали трудиться на государственных и частных работах [6, с.141]. Однако так продолжалось недолго.

В августе 1944 года в Румынии был совершен государственный переворот, свергнувший режим Й. Антонеску. 12 сентября 1944 года между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки – с одной стороны, и делегацией румынского правительства, – с другой, было заключено Соглашение о перемирии с Румынией. Согласно 5-й статье настоящего документа Правительство и Главное Командование Румынии в срочном порядке обязывались передать находящиеся в их власти союзных и советских военнопленных, интернированных и насильственно увезенных в Румынию граждан, перемещенных лиц и беженцев Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения их на родину. Репатриации также подлежали находившиеся в Румынии крымские татары, ушедшие из Крыма в годы оккупации.

Статья 3-я этого же соглашения обязывала Правительство и Главное Командование Румынии обеспечить советским и союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении и оказать этому передвижению содействие своими средствами сообщения и за свой счёт [7].

После ввода советских войск на территорию страны и установления в Румынии коммунистической власти начались аресты как крымских переселенцев, так и активистов местного значения. Беженцы СССР передавались в руки СМЕРШ. Местные же граждане подвергались судебным преследованиям румынскими властями. Многие из них, прежде всего представители интеллигенции и мусульманского духовенства, в 1944-46 гг. были осуждены на содержание в концлагеря и отправлены в Сибирь. Большинство из них содержалось в румынских тюрьмах [8, с.75-76].

По-видимому, администрация на местах и население опекали крымчан и неохотно выдавали их в руки полиции и органов государственной безопасности. Об этом свидетельствуют обвинения Представителя союзной комиссии Некрасова в адрес румынских местных властей в том, что они затягивают решение этого вопроса [9]. Советская власть настойчиво требовала от них выявлять и предъявлять списки крымскотатарских беженцев и лиц, замешанных в их укрывательстве [10, с.291-293].

Уже в феврале 1945 года местные власти сообщили о задержании и заключении в лагерь еще 23 августа 1944 года бывшего муфтия татар Добруджи Садыка Ибрагима. Он обвинялся в сотрудничестве с немецким гестапо, в поддержке движения за отделение Крыма от СССР, а также в создании в Добрудже организации по приему прибывших из Крыма беженцев из числа крымских татар.

Весной 1945 году был передан в руки НКВД один из лидеров «Комитета помощи крымским беженцам» А. Озенбашлы. Он самолетом был переправлен в Москву, помещен в Бутырскую тюрьму, а после изнурительных допросов в сентябре 1947 года особым совещанием при КГБ СССР по статье 58-1 «а», 58-2, 58-11 УК РСФСР приговорен к лишению свободы сроком на 25 лет. Такая же судьба постигла его супругу Анифе. В 1952 году румынское Секуритате ее арестовало и передало советским карательным органам, осудившим на 25 лет по той же 58 статье. Их 14-летняя дочь Мерьем была брошена в тюрьму г. Констанца, в которой она содержалась на протяжении года. По ее воспоминаниям, там под стражей находились крымскотатарские дети и гораздо более меньшего возраста чем она. Вскоре, Мерьем вместе с братом Дилявером привезли под конвоем в советское полпредство в Констанце и заставили написать заявление с просьбой о возвращении на родину – СССР. После чего их отправили в Среднюю Азию [11].

Помимо этого, префектура полиции сообщила о 588 советских гражданах, бежавших из Крыма в Констанцу, большая часть из которых – татары [9; 10, с.291-293]. В мае 1945 года полицией было выявлено еще 33 переселенца. Многие крымские татары, пользуясь покровительством местных властей, продолжали скрываться. Опасаясь преследований, они бежали в Бухарест и другие регионы страны. Это трагическое бегство продолжалось почти десять лет. Примерно таким образом, по словам А. Гюнер, спаслись от депортации в СССР около 1 тыс. крымских татар [8, с.111].

В январе 1948 г. Генеральная дирекция безопасности приказала портовой полиции принять меры к аресту бывших членов Симферопольского мусульманского комитета, прячущихся в стране. Среди перечисленных в приказе 24 фамилий названы Абдурашитов Джемиль, Курт-Сеитов Эреджеп, Саманов Мамет, Аблай Фехми и др. От полиции требовалось до 19 февраля

сообщить результаты поиска вышеназванных лиц. Неспособность властей найти этих людей говорит нам о том, что местное население прятало их от полиции [9].

Настоящей трагедией стало убийство Наджипа Хаджи Фазыла. Он выпускник богословско-мусульманской семинарии в Меджидие, которая на протяжении 300 лет функционировала в Добрудже (была закрыта в 1965 г., либо в 1967 г.). Затем он учился в кооперативной академии в Бухаресте. Писал поэмы и иные литературные произведения, опубликованные в журнале «Эмель», руководителем которого был его старший брат М. Улькусал. 15 октября 1948 года Наджип Фазыл был арестован советскими офицерами, подвержен пыткам и убит 22 октября. Его труп был выброшен на край мусульманского кладбища в Констанце, ему тогда было 42 года [12; 10, с.294].

Новая волна репрессий прошла в 1952-53 гг. В ночь 19 апреля 1952 года был осуществлен полицейский рейд. Среди арестованных было немало преподавателей, служителей культа, земледельцев из числа крымских татар [13, с.7-8]. Можно привести конкретные примеры – Салим Джафер, 3 марта 1953 года был арестован, его судил Верховный суд г. Бухарест, приговорён к восьми годам лишения свободы по обвинению в совершении преступления против иностранного государства (СССР). Он якобы в 1943-44 гг. принимал активное участие в крымскотатарском национальном движении, был членом национального комитета и совершал враждебную национальную пропаганду, собирал одежду и деньги беженцам, которые были предателями Советской власти в военное время. Конкретно он давал помощь и продукты питания семьям Фуата Ходжи и Али Мамбета. В этом же году был осуждён Малик Кадыр, главное обвинение заключается в том, что он участвовал в издании журнала «EMEL» [8, с.75-76, 79-80].

Массовая кампания арестов была развернута в феврале-марте 1953 года, когда была арестована целая группа из 15 татар и одного румына. Среди них Ирстмамбет Юсуф, Мустеджеп Хусейн, Мемет Менду, Али Осман Бекмамбет, Мемет Али Вани, Абдула Теофик Излян, Серафедин Ибрагим, Султан Фазал, Сали Менду, Насиф Джанакай, Юсуф Джофер, Саиб Велит Абдула, Амет Мустафа, Малик Кадир, Энан Куртмола и Стефан Кэрунту. Они обвинялись в создании контрреволюционной организации национального татарского движения, которая вела пропаганду «за освобождение Крыма от большевизма и создание независимого татарского государства; в сборе денежных средств, продуктов питания, предоставление жилья крымским националистам, за их укрывательство от властей и полиции; за вербовку в 1942-43 гг. добровольцев из Добруджи для участия в войне против Советского Союза; в шпионаже в интересах Турции и Великобритании.

Главой этой контрреволюционной организации в документах назывался Ирстмамбет Юсуф, который якобы сотрудничал с Шевкетом Мусой, являвшимся секретарем турецкого консульства в Констанце.

Суд состоялся 11 марта 1953 года в Бухаресте. Ирстмамбет Юсуф и Мустеджеп Хусейн за государственную измену были приговорены к пожизненному заключению с конфискацией имущества. К такому же сроку был приговорен Мемет Менду. В ноябре 1953 года Мустеджепу Хусейну и Септару Мемет Менду пожизненное заключение было заменено на 25 лет лишения свободы. Среди этой группы осужденных была женщина Султан Фазыл, супруга Наджип Хаджи Фазыла. Она получила срок – 8 лет тюремного заключения. Другие обвиняемые получили от 2 до 15 лет тюремного заключения [14, с.223-224; 9]. Впоследствии еще несколько десятков добруджанских татар и турок были брошены в тюрьмы и трудовые лагеря на каторжные работы [10, с.297-298].

К. Ионашку – автор фундаментальной работы «Антикоммунистическое движение в Добрудже», на протяжении 30 лет исследовавший документы архивов румынской полиции, дает списки 93 человек из числа крымских татар, которые были осуждены на различные сроки заключения от 3 лет до смертной казни [14, с.231-235]. По другим сведениям, через советские тюрьмы прошло 98 человек [13, с.7-8]. Также он приводит фамилии расстрелянных и замученных татар в тюрьмах Добруджи. Среди них несколько сотен румынских фамилий, из них 17 человек – крымские татары: Амет Дауд – убит во время допроса в 1960 г.; Али Шабан – умер в тюрьме во время пыток в 1947 г.; Асим Юсейм – погиб в тюрьме в 1953 г.; Балат Шаип – в 1954 г. и др. [14, с.247-258].

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении коммунистического периода истории Румынии около ста крымских татар прошли через жернова репрессий правящего режима. Среди них были представители различных социальных категорий: интеллигенция, служители культа, земледельцы и другие. Те же, которые в годы гитлеровской оккупации мигрировали на территорию Румынии, были возвращены СССР. Они отбывали свой срок в лагерях и тюрьмах Советского Союза.

Список использованных источников и литературы:

1. Antonescu – Hitler : Caucazul și Crimeea / Jipa Rotaru, Lejnida Moise, Zodian Vladimir, Oroian Teofil. – București, 1998. – 232 p.
2. Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии / К.А. Залесский. – М.: АСТ, 2003. – 894 с.
3. Романько О. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941-1944) / О. Романько. – Симферополь: Антиква, 2009. – 269 с.
4. Ülküsal M. Kırım Türk Türk-atarları : dünü, bugünü, yarını / Müstecip Ülküsal. – İstanbul, 1980. – 366 s.
5. Dobrucali. Dobruca'daki Kırım Türkleri / Dobrucali // Emel. – 1964. – № 23. – S. 15-17.
6. Yurtsever M. Dobruca'nın Dawuşı / M. Yurtsever. – Köstence : Editura Europolis, 2003. – Cilt I.
7. Соглашение о перемирии с Румынией 1944 г. [Электронный ресурс] / Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс». – Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147437
8. Ghiuner A. Cartea iertării : document tătar / A. Ghiuner. – Constanța : Europolis. – 2002. – 171 p.
9. Anefi C. Minoritatea turco-Tătară din România (1944-1989), în arhivele românești / C. Anefi // Caș. – 2003, Martie. – P. 5.
10. Cojoc M. Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944-1966 / M. Cojoc // Tătarii în istorie și în lume. – București : Kriterion, 2003. – P. 285-298.
11. Озенбашлы М. Всем злым наветам вопреки он слился с благословенной землей родного Бахчисарая / Озенбашлы М., Сеитбекиров Э. // Голос Крыма. – 2003. – 28 февраля. – С. 7.
12. Yurtsever M. V. Büyüklüğümüz Necip H. Fazıl / Mehmet V. Yurtsever. – Karadeniz. – 1993. – №2 (22). – S.3.
13. Rezistența anticomunistă tătară în Dobrogea = Komunistlerge karşı şehit anıma toreni // Uniunea democratică a tătarilor turco-musulmani din România. – Constanța, 2003. – 22 p.
14. Ionașcu C. Rezistența Anticomunistă din Dobrogea / C. Ionașcu. – Constanța : Ex Ponto, 2000. – 593 p.

E.H. SEYDAMETOV

REPRESSIONS OF THE CRIMEAN TATARS OF ROMANIA DURING THE COMMUNIST PERIOD ABSTRACT

The article aims at recreating the picture of repression of the Crimean Tatars in Romania during the post-war and communist periods. On the basis of national and foreign reseachers' works there is an analysis of the quantitative statistics of people migrated to the territory of Romania during the wartime, structures giving shelter to refugees from the Crimea, arrests and prosecutions of the Crimean migrants and local activists.

Keywords: *Crimean Tatars, diaspora, Romania, Dobrudzha, communism, repressions, historic homeland*

E.X. СЕЙДАМЕТОВ

РЕПРЕСІЇ КРИМСЬКИХ ТАТАР РУМУНІЇ В КОМУНІСТИЧНИЙ ПЕРІОД

У статті робиться спроба відтворити картину репресій кримських татар у Румунії в післявоєнний і комуністичний періоди. На підставі робіт вітчизняних і зарубіжних дослідників дається аналіз кількісних показників біженців з Криму які мігрували на територію Румунії у воєнний час, структур та організацій які дали їм притулок, арештів і судових переслідувань кримських переселенців та місцевих активістів.

Ключові слова: *кримські татари, діаспора, Румунія, Добруджа, комунізм, репресії, історична батьківщина*